

МОДЕРНИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В КОМИ АССР В 1930–1950-е ГОДЫ: РОЛЬ РЕПРЕССИРОВАННЫХ УЧЕНЫХ-БИОЛОГОВ

*Работа представлена кафедрой отечественной истории
Сыктывкарского государственного университета.*

Статья посвящена раскрытию вопроса сельскохозяйственного освоения территории Коми АССР в 1930–1950-е гг. при помощи «лагерного» метода. Достаточно подробно анализируя деятельность репрессированных биологов в сельскохозяйственных подразделениях лагерей, авторы аргументированно доказывают важность их вклада в модернизацию сельского хозяйства Коми АССР.

Ключевые слова: *Коми АССР, освоение северных территорий, модернизация, сельское хозяйство.*

К. Kazakova

AGRICULTURAL MODERNISATION OF THE KOMI ASSR IN THE 1930–1950S: THE ROLE OF THE REPRESSED BIOLOGISTS

The article is devoted to the agricultural development of the Komi ASSR territory in the 1930–1950s. The author analyses in detail the activity of the repressed biologists in the agricultural colonies and shows their contribution to the modernisation of the Komi ASSR agriculture.

Key words: *Komi ASSR, development of northern territories, modernisation, agriculture.*

В середине 1920-х гг., когда в СССР был провозглашен курс на индустриализацию, руководством страны была поставлена задача в кратчайшие сроки реконструировать материально-техническую базу народного хозяйства, создать новые отрасли промышленности и укрепить обороноспособность государства.

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. начинается активное освоение северных территорий. Территория Коми была богата природными ресурсами, но огромные лесные площади, богатейшие залежи нефти и угля требовали большого количества рабочей силы. Модернизация экономики республики в большей степени

была обеспечена за счёт массового применения подневольного труда. Архивные документы свидетельствуют, что в 1930-е – 1950-е гг. на территории республики в разное время существовало 19 исправительно-трудовых лагерей [11, с. 176]. Крупнейшие из них – Ухто-Ижемский, Воркуто-Печорский, Усть-Вымский, Северный железнодорожный.

Анализ деятельности ГУЛАГа показывает, что научная работа являлась немаловажной составной частью этой системы. Освоение природных ресурсов Коми АССР было неразрывно связано с деятельностью репрессированных ученых. Все научные исследования в лагерях имели прикладной характер, для решения производственных проблем создавались научно-исследовательские лаборатории. В Ухте, например, действовала Центральная научно-исследовательская лаборатория (ЦНИЛ), находившаяся при Ухтокомбинате. В ее задачи входила разработка ряда практических вопросов, связанных с промышленной эксплуатацией полезных ископаемых. В Заполярье действовала Воркутинская научно-исследовательская мерзлотная станция (ВНИМС), учёные которой занимались исследованием вечной мерзлоты. Существовал и целый ряд лабораторий при шахтах и заводах, где именно репрессированные учёные составляли основной коллектив химиков, инженеров, геологов, технологов и лаборантов [11, с. 137, 138].

Научно-исследовательские лаборатории создавались и в сельском хозяйстве. Для решения продовольственной проблемы в лагерях создавались сельхозы и при них опытные сортоиспытательные участки. Согласно «Справке ГУЛАГа о состоянии сельского хозяйства в лагерях» от 8.01.1934, «совхозы лагерей организованы с целью создания собственной продовольственной базы для снабжения заключенных овощами и продуктами животноводства» [4, с. 12]. На деле лагерные сельхозы сыграли гораздо большую роль, чем им отводили первоначально.

Специалистов в лагерях всегда не хватало, так как большинство из тех, кто попал в северные лагеря, не были заняты по прямой специальности частично из-за масштабности репрессивных мероприятий, а иногда из-за

неумения лагерного начальства использовать специалистов по профилю работы. Поэтому даже высокопрофессиональные специалисты, занятые на общих тяжелых монотонных работах, получавшие полуголодный паек, через некоторое время теряли былую квалификацию. Специалистов по сельскому хозяйству тоже не хватало. Особенно в лагерных сельхозах наблюдалась острая нехватка специалистов высокой квалификации. В связи с суровыми погодными условиями в лагерных сельхозах на территории Коми выращивание многих сельскохозяйственных культур можно было обеспечить только путем селекции и акклиматизации нужных сортов. Для этого и нужны были ученые-биологи.

Первым лагерем, созданным в 1931 г. в Коми АССР, был Ухто-Печорский лагерь. В его ведении находилось 2/3 территории Коми АССР (340 000 кв. км. при общей площади республики в 428 494 кв. км). Количество заключённых росло стремительно: если в 1931 г. в лагере насчитывалось 9566 человек, то через семь лет, в 1938 г., их было уже 89 000 человек [36]. С самого начала перед руководством лагеря остро встала продовольственная проблема: снабжение лагеря продуктами извне было крайне недостаточным [23, с. 131]. Было решено организовать собственное сельскохозяйственное производство. Первый опыт с посевом огородных культур был предпринят еще в 1929 г., но он оказался очень неудачным. Картофель и овес не успели созреть и были побиты морозом, вырос только редис [23, с. 15]. В 1933 г. были поставлены первые опыты по сортоиспытанию овощных культур на четырех небольших участках [26, с. 11] и были организованы первые шесть довольно крупных сельхозов: «Чибыю», «Сельхоз № 2», «Кочмес», «Кедровый Шор», «Кылтово», «Вайтенаум», в распоряжении которых находилось 1321 га пахотной земли. В 1935 году в «Чибыю» прибыл биолог, селекционер Петр Павлович Зворыкин – выпускник Тимирязевской сельскохозяйственной академии [31, с. 181]. В 1935 г. его осудили на пять лет за «за участие в контрреволюционной группе» и отправили на Север, под Ухту. Целью работ Зворыкина было изучение техники возделывания

вания сельскохозяйственных культур, влияние минеральных и органических удобрений на урожайность, выявление наиболее рентабельных и стойких сортов в климатических условиях Севера.

С 1936 г. он начал проводить сортоиспытания ряда сельхозкультур, среди которых были: 13 сортов белокочанной капусты, несколько сортов цветной капусты, были выведены 5 лучших сортов репы («Карельская», «Соловецкая», «Майская Грибовская», «Миланская», «Петровская») и два наиболее вкусных сорта редиса («Кардинал» и «Ледовая сосулька»), а из всех сортов моркови лучшими оказались «Парижская коротель» и «Нантская» [13, с. 8–14].

Очевидно, что в Москве контролировали всю сортоиспытательную работу, проводимую П. П. Зворыкиным. Так, например, из Всесоюзного института растениеводства была прислана коллекция ячменей, которые испытывались на Ухтинском опытном поле под руководством Петра Павловича. Лучшим считался сорт «К 2/9», давший наибольший урожай с 1 га.

Одной из основных проблем лагерных сельхозов был постоянный недостаток кормов. Поэтому много времени Зворыкин провел, изучая многолетние кормовые травы, в том числе и клевер, который служит основным источником производства богатого белком сена, дает ценную зеленую массу для летней подкормки скота. Зворыкин определил, что лучшие урожаи дает одноукосный клевер [14, с. 22].

Значительное место в трудах Зворыкина занимало изучение плодово-ягодных и культур. С 1937 г. на опытном поле Чибью под руководством Зворыкина культивировалась малина следующих сортов: «Усанка», «Спиринская», «Лloyd-Жорж», «Ухтинка». Кроме того, благодаря опытам Зворыкина были акклиматизированы черная и красная смородина, ирга.

Сортоиспытание картофеля занимало в трудах Зворыкина отдельное место. Важно отметить, что картофель впервые появился в Коми крае во второй половине XVIII в. Но до конца XVIII в. его еще широко не практиковали. Основное внимание коми земледельцы уделяли зерновым культурам: репе, капусте, редьке,

моркови. В 1830–1840-е гг. в Коми крае в приказном порядке стали распространяться посеы картофеля. Наибольший размах картофелеводства приобрело в XX в. [7, с. 110, 156].

По сортоиспытанию картофеля П. П. Зворыкиным была проделана огромная работа. В течение трех лет проводилось испытание картофеля местного отбора. Лучшими сортами оказались «Снежинка», «Эпикур» и «Сеянец «ОГПУ». Интересно отметить, что ОГПУ всячески подчеркивало свою роль в научных достижениях, поэтому новым сортам часто давались специфические названия. Существовал даже сорт картофеля под названием «М. Я.», названный в честь Якова Мороза – начальника Ухтпечлага.

Очевидно, что результаты работ Зворыкина использовались не только в лагерных сельхозах, но и далеко за их пределами. Среди архивных документов удалось обнаружить рекомендации Зворыкина местным колхозам Коми АССР, не подчинявшимся ГУЛАГу. Присутствует, например, переписка с колхозом «Зор Фронт» Усть-Куломского района, колхозом им. Буденного Сысольского района, колхозами «Югор» и «Смелый» Удорского района, колхозом «Гурд Ухта» Ухтинского района и некоторыми другими. Из материалов переписки следует, что поля этих колхозов успешно засеивались сортами картофеля, выведенного П. Зворыкиным [16, с. 4].

П. П. Зворыкина освободили в 1940 г., но он остался работать на Ухтинской опытной станции уже в качестве вольнонаемного – начальником и научным руководителем. В апреле 1945 г. Зворыкина перевели старшим научным сотрудником в Коми Базу АН СССР в Сыктывкаре, где он и проработал до конца своих дней [15, с. 12].

Заполярные сельхозы также нуждались в специалистах биологах. Большое хозяйство было создано в Воркуто-Печорском лагере. В 1938 г. после разделения Ухто-Печорского лагеря на четыре самостоятельных лагеря в ведение Воркутпечлага попали пять сельхозов [25, с. 4, 5]. К концу Великой Отечественной войны (1945 г.) их было уже 29 [28, с. 71], а к началу 1950-х гг. – 35 [27, с. 63]. Руковод-

ство решало проблему квалифицированных кадров путем привлечения заключенных специалистов, а также специалистов Коми Базы АН СССР. Основной проблемой, над которой работали биологи в заполярных сельхозах, – расширение кормовой базы. Но в условиях вечной мерзлоты было крайне сложно успешно культивировать здесь кормовые культуры.

Одной из тех, кто внес вклад в развитие заполярной кормовой базы, была Евгения Михайловна Цветаева. Она была арестована в 1938 г., отбывала свой срок в Воркуте, где занималась выращиванием ранних овощей для начальства комбината «Воркутауголь» и для городских властей Воркуты. В 1941 г. на Воркутинской опытной станции она впервые проводила опыты с посевом лисохвоста на небольшой площадке, а в 1947 г. ею был заложен опыт с посевом мятлико-лисохвостной смеси на площади 200 кв. км. Эти опыты позволили прийти к выводу о возделывании в районе Воркуты местного лисохвоста лугового и мятлика лугового на сено и семена. Эксперименты следующих лет показали, что эти культуры прекрасно зарекомендовали себя в качестве основных кормовых трав в этом регионе.

Е. М. Цветаева была освобождена из лагеря сразу после окончания войны, позднее реабилитирована [29, с.72, 73]. С 1955 г. она снова жила в Москве в своей коммунальной квартире, где и скончалась в 1989 г. [17, с.1, 20].

Ещё одним биологом, внесшим большой вклад в развитие сельского хозяйства Коми АССР, был Исмаил Сыддыкович Хантимер – выпускник агрономического факультета Тимирязевской сельскохозяйственной академии. Его арестовали в 1929 г. по обвинению в участии в националистической организации [9, с. 8]. Из тюрьмы Хантимера направили на Соловки, где он стал заниматься огородным хозяйством, развивал растениеводство.

После отбытия срока заключения в 1932 г. И. С. Хантимер был освобожден из лагеря и прибыл для работы в Архангельск. Исмаил Сыддыкович – один из немногих, кто провел в лагере по меркам того времени совсем недолго – три года, но страшное клеймо «враг народа» он носил всю свою жизнь. Реаби-

литировали его только в 1990 г. за несколько месяцев до смерти.

В 1941 г. Хантимер переехал в Сыктывкар в связи с переводом туда базы АН СССР. В 1939 г. в связи с активной экспедиционной деятельностью АН СССР на территории Коми была организована постоянная группа Северной Базы АН СССР. К работам на территории республики в 1940 г. привлекались четыре сектора: геологический, зоологический, водный, ботанический [33, с. 28]. Перед биологами стояла конкретная задача – изучение территории Коми АССР. Хантимер проводил исследования сорно-полевой растительности, а также занимался вопросами многолетних растений и биологией кормовых трав в посевах. В архиве Коми научного центра хранится личный фонд И. С. Хантимера, в котором достаточно полно отражена деятельность биолога. Среди прочих документов здесь хранится очень интересная переписка Хантимера с администрациями лагерных сельхозов «Ухта», «Большая Инта», с сельхозуправлением Воркутпечлага, переписка с З. Ф. Руофф – геоботаником-болотоведом, которая отбывала срок в Воркуте.

Зельма Федоровна родилась в 1887 г. в немецкой семье. В 1914 г. окончила физико-математический факультет Высших женских курсов. В дипломе было отмечено, что Руофф дополнительно занималась описательной ботаникой. В 1938 г. она была арестована, осуждена по 58-й статье. В Воркутлаге она находилась с 1939 по 1946 г. «Ее посадили по статье „подозрение в шпионаже“, она все обвинения сразу подписала и была рада, что её послали на Север (болота), а не в казахские степи. Работала на руднике на Мерзлотной станции...», – пишет И. Скаковская, дочь подруги З. Ф. Руофф [34, с. 108].

На Воркутинской научно-исследовательской мерзлотной станции З. Ф. Руофф изучала флору и типы тундры в районе Воркуты, их связь с многолетнемерзлыми породами. Поскольку одной из самых острых проблем сельхозов Воркутлага была проблема падежа скота вследствие недостаточно развитой кормовой базы, З. Ф. Руофф разрабатывала рекомендации для местной кормовой базы

животноводства и занималась выращиванием растительной продукции на открытых и закрытых полях. В Воркутинском межрайонном краеведческом музее хранится великолепный гербарий тундровых трав и цветов, сделанный З. Ф. Руофф [12, с. 64]. В архиве Коми научного центра сохранилась переписка З. Руофф с А. А. Дедовым, речь о котором пойдет ниже. В письмах обсуждались проблемы определения и классификации растений в собираемом гербарии [22, с. 1–4]. Существует и официальная переписка ВНИМС с Коми Базой АН СССР, в которой руководство ВНИМС просит помощь в определении ряда растений [22, с. 5–10].

Уже после освобождения, живя в Москве, Зельма Федоровна писала статьи на основе материалов, собранных в Воркуте. Сохранилась ее переписка по этому поводу с И. С. Хантимером. Он давал отзывы на некоторые ее статьи, помогал их публиковать [18, с. 1, 2; 27, с. 1].

С началом Великой Отечественной войны перед учеными-биологами Коми Базы была поставлена цель: оказать конкретную помощь хозяйству республики. Поэтому основными направлениями работы биологов становятся изучение вопросов интродукции новых сортов картофеля, разработка мероприятий по борьбе с вредителями сельскохозяйственных растений. Ученые Коми Базы АН проводят свои исследования не только на колхозных полях Республики, но и на территориях лагерных сельхозов. В годы войны И. С. Хантимер участвовал в исследованиях на территориях, расположенных вдоль Печорской железной дороги, занимался изучением сорно-полевой растительности в районе Воркуты, вопросами семеноводства многолетних кормовых трав [13, с. 5]. Хантимеру выдали специальный мандат, по которому он мог обследовать территории Сысольского района (территории Ухто-Ижемского лагеря и Севжелдорлага) [1, с. 22].

С 1949 г. Хантимер начал исследования кормовой базы животноводства на Крайнем Севере, разработал приемы создания в тундре сеяных лугов и опробовал их на больших производственных площадях в заполярных сельхозах [35, с. 261]. В 1950-е гг. он организовал в заполярных сельхозах пункты для стационарного

изучения вопросов, связанных с освоением новых площадей в тундре [13, с. 5]. За свою трудовую деятельность Хантимер написал около 80 научных работ, многие из которых актуальны по сей день.

Еще одним крупным ученым, внесшим большой вклад в развитие сельского хозяйства Республики Коми, был Андрей Алексеевич Дедов – геоботаник и флорист. В июле 1937 г. Дедов был обвинен в троцкизме и вредительстве (ст. 58, п. 7, 10, 11), и полтора года провел под арестом [10, с. 36]. Следствие обвинение не подтвердило, дело было прекращено, и в январе 1939 г. он был освобожден из-под ареста. И хотя тяжелая история кончилась благополучно, этот период в жизни А. А. Дедова оставил глубокую травму, которая стала причиной хронической болезни, укоротив ему жизнь [33, с. 39, 40, 94]. С 1941 г. и до последних дней жизни (1964 г.) А. А. Дедов работал в Коми филиале АН СССР, возглавляя биологический отдел [8, с. 18].

Наибольший интерес и ценность представляют материалы по кормовой базе оленеводства, собранные Андреем Алексеевичем в 1930–1940-е гг. [30, с. 109–124, 31, с. 7–38]. В работах Дедов формулирует условия правильного ведения пастбищно-ягельного хозяйства и дает научную методику определения массы годового прироста ягеля [5; 6; 8, с. 8]. Дедов был убежден, что оленеводство играет большую роль в экономическом и культурном развитии северных окраин. Но для успешного развития оленеводческой отрасли необходимо улучшить и расширить его кормовую базу [20, с. 1, 2]. Его работы по оленеводству были очень важны, так как именно в эти годы в подсобных хозяйствах лагерей организовывались оленеводческие фермы.

Очень важные исследования Дедов проводил и на территории лагерных сельхозов: обследовал сенокосные пастбища Воркутинского, Усть-Вымского, Северного железнодорожного, Печорского и Ухто-Ижемского лагерей. В результате экспедиционных исследований Дедов дал описание состояния почв в каждом лагере, составил динамику сбора урожая и дал сравнительную характе-

ристику по лагерям [19, с. 64–67]. Как уже упоминалось ранее, Дедов много консультировал заключённых-биологов Воркутинской мерзлотной станции по определению разных видов растений [21, с. 3–5].

В 1940-е гг. в связи с расширением лагерей и отставанием роста сельскохозяйственной отрасли Коми Республики власти настойчиво требовали от руководства принятия решительных мер для поднятия сельского хозяйства. Быстрыми темпами нужно было развивать животноводческую отрасль, которая являлась отстающей. Огромный вклад в развитие животноводческой отрасли внёс биолог Гавриил Иванович Гагиев, уроженец Северной Осетии.

Г. И. Гагиев родился в 1914 г. в Ставропольском крае. В личном деле рукой Гагиева написано: «В 1937 г. арестовали меня и предъявили обвинение по недостатке сена в одном из колхозов моего участка (колхоз им. Ворошилова Красно-Восточного аула), и второе обвинение – якобы я самовольно снял с работы председателя колхоза им. Сталина Джаубаева (позднее расстрелянного как изменника Родины)» [24, с. 9]. Его осудили сроком на 8 лет и отправили в Усть-Куломский лагерь, где назначили заведующим конным парком [32, с. 4]. Затем, с 1937 г. по 1944 г., он работал старшим зоотехником. В 1944 г. освобожден досрочно. В 1947 г. Гавриил Иванович основал Государственную сельскохозяйственную опытную станцию в Сыктывкаре и 26 лет работал бессменным её директором. С 1952 по 1957 г. Гагиев являлся директором Печорской сельскохозяйственной опытной станции. В 1959 г. И. С. Хантимер дал положительное заключение о работе опытной станции: «В связи с географическим положением, станции представляется возможность обслуживания нужд сельского хозяйства на всем Северо-Востоке Европейской части СССР» [19, с. 1].

Под руководством Гавриила Ивановича создан новый вид холмогорской породы крупного рогатого скота «Печорский ПХ–1» [3, с. 5]. Исторически сложилось так, что скот в Коми крае, разводимый местными жителями для собственных нужд, был малопродуктивен.

В результате скрещивания местного скота с холмогорской породой было создано высокопродуктивное стадо печоро-холмогорского скота, которое по молочной продуктивности превосходило печорский скот на 25%, а вычегодский – на 75%. Помесные животные отличались высокой жизнённостью и долговечностью, имели хорошо развитый пищеварительный тракт, давали высокие удои [2, с. 19]. С целью улучшения (метизации) крупного рогатого скота в колхозы было завезено более 2 тысяч голов холмогорской породы. По итогам исследования, 1953 г. жирность молока у коров печоро-холмогорской породы в бывших гулаговских сельхозах «Горняк», «Пригородный» и «Новый Бор» составила 3,02–3,37% [30, с. 93, 94]. В начале 1960-х гг. животноводство стало ведущей отраслью хозяйства Коми АССР. В 1960 г. от реализации продукции животноводства колхозы получили 67% всех доходов.

Недооценить вклад Г. И. Гагиева в науку невозможно – его усилиями закладывался опыт сельскохозяйственного производства на Севере. Созданная им Сыктывкарская сельскохозяйственная опытная станция успешно развивает свою научную деятельность и по сей день.

Таким образом, ГУЛАГ являлся одним из источников привлечения ученых в Коми Базу АН СССР. По данным, собранным А. В. Самариным, в Базе АН СССР в Коми АССР работали не менее девяти ученых, прошедших через лагерь ГУЛАГа. Они использовали академический центр как возможность для возврата к профессиональной деятельности [33, с. 103].

Репрессированными учеными была заложена научная основа развития сельского хозяйства в Коми АССР. Необходимо отметить, каким многообразным был национальный состав специалистов: в исследованиях принимали участие З. Ф. Руофф – немка, Г. И. Гагиев – уроженец Северной Осетии, И. С. Хантимер – татарин, а также русские исследователи – П. П. Зворыкин, А. А. Дедов и многие другие, чьи имена пока неизвестны. И хотя, подконвойный принудительный труд по своей природе не может быть созидательным в долговременной перспективе, в лагерях

ГУЛАГа в этот ограниченный период (1930-е – первая половина 1950-х гг.) были использованы все ресурсы экономики, в том числе и творческий потенциал ученых. Усилиями репрессированных биологов был накоплен племенной опыт в животноводстве, в интенсификации луго-

водства, в агротехнике и селекции овощных культур на Севере. Их исследования и накопленный опыт обусловили модернизационные процессы в сельском хозяйстве республики, являются актуальными в наши дни и активно развиваются последователями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Академический центр в Коми АССР в годы Великой Отечественной войны: ученый и война (1941–1945 гг.). Сборник документов. Сыктывкар, 2005. 102 с.
2. Гагиев Г. И. Крупный рогатый скот Коми АССР и пути его дальнейшего совершенствования: автореф. дис. ... канд. сельскохозяйств. наук. М., 1962. 22 с.
3. Гагиев Г. И. Молочное животноводство на Севере. Сыктывкар, 1983. 192 с.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9414. Д. 1913.
5. Дедов А. А. Памятка бригадира-оленевода. М., 1934. 12 с.
6. Дедов А. А. Современное состояние кормовой базы оленеводства СССР // Советский Север. 1932 г. № 1, 2.
7. Жеребцов И. Л., Сметанин А. Ф. Коми край. Очерки о десяти веках истории. Сыктывкар, 2003. 205 с.
8. Забоева И. Б. Андрей Алексеевич Дедов // Люди науки. Труды КНЦ УрО РАН. Сыктывкар, 1995. Вып. 11. 24 с.
9. Котелина Н. С., Арчегова И. Б. Исмаил Сыддыкович Хантимер // Люди науки КНЦ УрО РАН. Сыктывкар, 1996. Вып. 15. 23 с.
10. Личные фонды научного архива Коми Научного Центра Уральского отделения РАН: справочник по фондам. Сыктывкар, 2007. 176 с.
11. Максимова Л. А. Сталинские лагеря и освоение Европейского Северо-Востока // И. Л. Жеребцов, Л. А. Максимова, Н. М. Игнатова, А. Ф. Сметанин, М. В. Таскаев. Очерки по истории политических репрессий в Коми. Сыктывкар, 2006. 242 с.
12. Маркова Е. В., Волков В. А., Родный А. Н., Ясный В. К. «Стране помогли... враги народа» // «Покаяние». Коми республиканский мартиролог жертв массовых политических репрессий. Сыктывкар, 1999. Т. 2. 1008 с.
13. Научный архив Коми Научного Центра Уральского Отделения Российской Академии Наук (далее КНЦ УрО РАН). Ф. 1. Оп. 3. Д. 144.
14. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 150.
15. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 23.
16. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 107.
17. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 14. Оп. 4. Д. 27.
18. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 14. Оп. 4. Д. 41.
19. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 38. Оп. 1. Д. 1.
20. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 38. Оп. 1. Д. 121.
21. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 38. Оп. 1. Д. 22.
22. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 38. Оп. 3. Д. 17.
23. Национальный архив Республики Коми (далее НАРК). Ф. 1668. Оп. 1. Д. 16.
24. НАРК. П-1. Ф. 1. Оп. 58. Д. 67.
25. НАРК. П-1. Ф. 1875. Оп. 1. Д. 35а.
26. НАРК. Ф. 1668. Оп. 1. Д. 167.
27. НАРК. Ф. 1675. Оп. 1. Д. 1992.
28. НАРК. Ф. 1675. Оп. 1. Д. 2219.
29. Оситова Н. Навсегда останутся в памяти // Библиотека. 2002. № 9.
30. Рокицкий П. Ф. Жирномолочность крупного рогатого скота и пути племенной работы по ее повышению в стадах колхозов и совхозов Коми АССР / Труды Коми филиала АН СССР. Сыктывкар, 1953. 132 с.
31. Роцевская Л. П., Рочева И. В. Репрессированный ученый П.П.Зворыкин. // Политические репрессии в России. 20 век: материалы региональной научной конференции 7–8 декабря 2000 года. Сыктывкар, 2001.
32. Самар И. Гавриил Гагиев: «Я в Коми попал по этапу» // Панорама Столицы. 2002. 11 ноября.
33. Самарин А. В. История Коми научного центра Уральского отделения АН СССР: становление развитие (1944–1991). Сыктывкар, 2006. 236 с.

34. Скаковская И. О Воркуте и воркутянах // Полещиков В. М. От Воркуты до Сыктывкара. Судьбы евреев в Республике Коми. Сыктывкар, 2004. 464 с.

35. Энциклопедия Республики Коми. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2000. Т. 3. 400 с.

36. URL: <http://www.memo.ru/history/NKVD/GULAG/index.htm>. (Сайт всероссийского общества «Мемориал»).

REFERENCES

1. Akademicheskij tsentr v Komi ASSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: ucheny i voyna (1941–1945 gg.). Sbornik dokumentov. Syktyvkar, 2005. 102 s.

2. Gagiyev G. I. Krupny rogay skot Komi ASSR i puti ego dal'neyshego sovershenstvovaniya: avtoref. dis. ... kand. sel'skokhoz. nauk. M., 1962. 22 s.

3. Gagiyev G. I. Molochnoye zhivotnovodstvo na Severe. Syktyvkar, 1983. 192 s.

4. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF). F. R-9414. D. 1913.

5. Dedov A. A. Pamyatka brigadira-olenevoda. M., 1934. 12 s.

6. Dedov A. A. Sovremennoye sostoyaniye kormovoy bazy olenovodstva SSSR // Sovetskiy Sever. 1932 g. N 1, 2.

7. Zherebtsov I. L., Smetanin A. F. Komi kray. Ocherki o desyati vekakh istorii. Syktyvkar, 2003. 205 s.

8. Zaboyeva I. B. Andrey Alekseyevich Dedov // Lyudi nauki. Trudy KNTs UrO RAN. Syktyvkar, 1995. Vyp. 11. 24 s.

9. Kotelina N. S., Archegova I. B. Ismail Syddykovich Khantimer // Lyudi nauki KNTs UrO RAN. Syktyvkar, 1996. Vyp. 15. 23 s.

10. Lichnye fondy nauchnogo arkhiva Komi Nauchnogo Tsentra Ural'skogo otdeleniya RAN: spravochnik po fondam. Syktyvkar, 2007. 176 s.

11. Maksimova L. A. Stalinskiye lagerya i osvoyeniye Yevropeyskogo Severo-Vostoka // I. L. Zherebtsov, L. A. Maksimova, N. M. Ignatova, A. F. Smetanin, M. V. Taskayev. Ocherki po istorii politicheskikh repressiy v Komi. Syktyvkar, 2006. 242 s.

12. Markova E. V., Volkov V. A., Rodny A. N., Yasny V. K. «Strane pomogali... vragi naroda» // «Pokayaniye». Komi respublikanskiy martirolog zhertv massovykh politicheskikh repressiy. Syktyvkar, 1999. T. 2. 1008 s.

13. Nauchnyy arkhiv Komi Nauchnogo Tsentra Ural'skogo Otdeleniya Rossiyskoy Akademii Nauk (daleye KNTs UrO RAN). F. 1. Op. 3. D. 144.

14. NA KNTs UrO RAN. F. 1. Op. 3. D. 150.

15. NA KNTs UrO RAN. F. 1. Op. 3. D. 23.

16. NA KNTs UrO RAN. F. 1. Op. 3. D. 107.

17. NA KNTs UrO RAN. F. 14. Op. 4. D. 27.

18. NA KNTs UrO RAN. F. 14. Op. 4. D. 41.

19. NA KNTs UrO RAN. F. 38. Op. 1. D. 1.

20. NA KNTs UrO RAN. F. 38. Op. 1. D. 121.

21. NA KNTs UrO RAN. F. 38. Op. 1. D. 22.

22. NA KNTs UrO RAN. F. 38. Op. 3. D. 17.

23. Natsional'nyy arkhiv Respubliki Komi (daleye NARK). F. 1668. Op. 1. D. 16.

24. NARK. P-1. F. 1. Op. 58. D. 67.

25. NARK. P-1. F. 1875. Op. 1. D. 35a.

26. NARK. F. 1668. Op. 1. D. 167.

27. NARK. F. 1675. Op. 1. D. 1992.

28. NARK. F. 1675. Op. 1. D. 2219.

29. Osipova N. Navsegda ostanutsya v pamyati // Biblioteka. 2002. N 9.

30. Rokitsky P. F. Zhirnomolochnost' krupnogo rogatogo skota i puti plemennoy raboty po eyo povysheniyu v stadakh kolkhozov i sovkhozov Komi ASSR / Trudy Komi filiala AN SSSR. Syktyvkar, 1953. 132 s.

31. Roshchevskaya L. P., Rocheva I. V. Repressirovanny ucheny P.P.Zvorykin. // Politicheskiye repressii v Rossii. 20 vek: materialy regional'noy nauchnoy konferentsii 7–8 dekabrya 2000 goda. Syktyvkar, 2001.

32. Samar I. Gavriil Gagiyev: «Ya v Komi popal po etapu» // Panorama Stolitsy. 2002. 11 noyabrya.

33. Samarin A. V. Istoriya Komi nauchnogo tsentra Ural'skogo otdeleniya AN SSSR: stanovleniye i razvitiye (1944–1991). Syktyvkar, 2006. 236 s.

34. Skakovskaya I. O Vorkute i vorkutyanaх // Poleshchikov V. M. Ot Vorkuty do Syktyvkara. Sud'by evreyev v Respublike Komi. Syktyvkar, 2004. 464 s.

35. Entsiklopediya Respubliki Komi. Syktyvkar: Komi knizhnoye izda-tel'stvo, 2000. T. 3. 400 s.

36. URL: <http://www.memo.ru/history/NKVD/GULAG/index.htm>. (Sayt vserossiyskogo obshchestva «Memorial»).